

Грустная история сына „врага народа“

Накануне Дня памяти жертв политических репрессий я вспоминаю о том, как беспощадные сталинские гонения не обошли стороной и нашу многострадальную семью. Вспоминаю страдания моих родителей и нашего сиротско-нищенское детство.

ОТЦА моего, Кульпина Василия Александровича, православного священника церкви села Баклуши Больше-сосновского района Пермской области, арестовали в ночь на 7-е ноября 1929 года. Гепэушники не дали ему даже попрощаться с семьей, увезли неизвестно куда. В ту же ночь арестовали его друга из соседнего села Тойкино, тоже священника, отца Якова. Увезли на сельское кладбище, приказали выкопать яму, поставили на край и расстреляли. В ту же ночь были арестованы 8 монашек из Тойкинского женского монастыря; они так же были увезены из села.

Позже всем им было предъявлено обвинение не судебным органом, а ОГПУ якобы «за антисоветскую агитацию». За то, что все обвиняемые просили власти не закрывать

в округе церкви и монастырь. Вот так в годы репрессий власти расправлялись с неугодными и инакомыслящими людьми, не думая о судьбах близких людей.

После ареста отца наша семья осталась без средств к существованию, потому что сельские власти отобрали (конфисковали) у нас все имущество. Увели даже корову-кормилицу у четверых малолетних детей. А пермские власти назначили-определили нам местожительство — ссылку на 5 лет в Глазовский район Удмуртии, в те годы отсталую провинцию России. Пенсию за отца нам, детям, не назначили. Маме в горсовет сказали: «Не положено детям «врагов народа».

Мы страдали и жили очень бедно на небольшую мамину зарплату. Постоянно перебивались с пайки черного хлеба на суп-похлебку, сваренный из картошки. Часто ложились голодными спать. Жили в подвале старого, холодного барака в комнатке 12 м² с подселением.

А сколько семей в годы репрессий страдали и жили за чертой бедности? Сколько

людей томилось безвинно в лагерях и тюрьмах, а сколько их преждевременно ушло из жизни? Не счесть. Вечная им память!

Вспоминая те далекие трагические годы, я по сей день удивляюсь, как могли Сталин, «отец родной» (как его называли в народе) и его окружение творить геноцид над своим народом.

В 1969 году мой отец как безвинно пострадавший был полностью реабилитирован, ему возвращено его доброе имя. Мама наша и мы, дети, всю жизнь мечтали об этом дне, но в прошлые годы это было сделать невозможно. Тяжелое для нашей семьи время не забудется никогда.

Накануне Дня памяти жертв политических репрессий хочу пожелать молодому поколению — детям и внукам нашим, чтобы они всегда помнили о тех трагических годах в истории нашего народа и не допустили больше такое никогда.

П. КУЛЬПИН,
ветеран ВОВ,
инвалид второй группы.